

Звуки поиска и перебирания вещей четырьмя евнухами не прекращались. Кто-то сказал:

- Здесь низкая стена, может быть, он сбежал через нее?

- Продолжаем преследование?

- Конечно, продолжаем! Мы уже подняли тревогу, и если он сбежит, то предупредит наследника, и тогда мы не сможем его убить! Убьем его сначала, а потом доложим. Только так наш старший брат успокоится!

Звуки, доносящиеся сквозь водную толщу, были нечеткими, приглушенными и глухими. Ши Шу с трудом мог думать и не совсем понимал, что означает прикосновение к его губам. Он открыл глаза под водой, и когда воздух попал в его рот, его язык соприкоснулся с чем-то теплым.

Тепло и влажность - это было единственное, что он чувствовал.

Тот глоток воздуха спас ему жизнь. Се Учи спас его, но Ши Шу не понимал, почему столкновение их языков было таким интенсивным. Может быть, из-за опасности под водой было трудно контролировать движения? Все произошло слишком быстро, возможно, всего полсекунды сосания и облизывания, и он не мог понять, было ли это случайностью или намеренным действием.

- Бульк-бульк! Кх-кх-кх!

Звуки воды стихли, и Ши Шу резко вынырнул на поверхность, опираясь руками на берег и отчаянно хватая ртом воздух! Он вдыхал свежий воздух в легкие, кашляя так сильно, что казалось, будто он выталкивает всю застрявшую в горле грязь.

Он оглянулся и еле слышно прошептал:

- Се Учи, как ты оказался здесь, все еще в воде...

Се Учи откинул мокрые черные волосы, и капли воды стекали с его губ:

- Я проснулся, а тебя нет. Учтывая, что ты всегда слишком заботливый, я предположил, что ты пошел покупать лекарства. У ворот подтвердили, что это так, но аптека находится совсем близко, а ты все не возвращался. На улице я узнал, что кто-то видел, как тебя преследовали в этом переулке. Я пришел и все время следовал за тобой.

- Я не знаю, кто они... Говорят, что я связан с семьей Юань Гуань...

- Это люди из Лун У, Сяннаньского храма, который связан с евнухом Фэн Лу. Лун У также называют «Минфэнсы», это секретная организация под управлением Фэн Лу, занимающаяся арестами и судами. У них есть право казнить без суда. Это практически камера пыток Фэн Лу, используемая для устранения его врагов. Ее называют «убийственной клеткой».

Ши Шу не мог разобрать, что говорит Се Учи. Все было туманно. Казалось, это что-то очень плохое. Он попытался выбраться на берег, но мокрая одежда тянула его вниз, как будто водяной демон схватил его. Сделав несколько шагов, он резко упал на землю.

- Ох... как больно!

Ши Шу посмотрел на голубое небо, виднеющееся в конце переулка, и почувствовал, как его спина касается земли, а боль от ран пронзает его тело. Он перевернулся на бок и начал

дышать, опустив голову на землю.

- Как же я устал...

Ему хотелось спать...

Ноги свело судорогой, и после выхода из воды испарение влаги забрало тепло его тела. Холод заставлял его дрожать:

- Как холодно... У тебя больше не болит желудок?

Внезапно Ши Шу вспомнил что-то и достал из кармана белый фарфоровый флакон, его пальцы были в крови:

- Я купил тебе лекарство для желудка... Проверь, не намочилось ли оно...

В этот момент лицо Се Учи исказилось, и на нем появились морщины. Он никогда раньше не выглядел так. Он присел перед Ши Шу:

- Нам нужно срочно уйти. Если те люди не найдут тебя, они вернуться.

- Что? - Ши Шу попытался встать, опираясь на колени, но чувствовал себя совершенно обессиленным, как после интенсивной тренировки. Его ноги были легкими и пустыми.

- Я понесу тебя на спине.

- Нет-нет, мне просто немного кружится голова, не знаю почему...

Он не видел, но Се Учи ясно разглядел, что его тело было полностью мокрым, а следы крови на его белой коже и спине размылись водой. Свежая кровь просачивалась сквозь порванную одежду:

- Ты истощен, ранен, и ты провел слишком много времени в холодной воде, поэтому у тебя кружится голова. Садись на спину, слушайся.

- Меня не носили на спине со средней школы, я не привык... - Ши Шу все же забрался на спину Се Учи. - Я не слишком тяжелый?.. Брат, тебе ведь тоже нехорошо, может, не стоит?

- Мой мозг устал, но рот еще работает.

- ...

Волосы Ши Шу были черными, и их кончики касались затылка Се Учи. Его дыхание было легким, как у щебечущей птички. Он обнял Се Учи за плечи, а его губы коснулись его уха.

- Ты говорил о Лун У, это что-то вроде правительственного органа?

- Да и нет. Раньше был Илянсы, но его упразднили. Пять лет назад создали Минфэнсы, который стал рупором и когтями Фэн Лу. Отца Пэй Вэньцина убили евнухи из Минфэнсы. В последние годы они использовались для надзора за чиновниками и выполнения убийств.

Ши Шу почувствовал тяжесть в груди:

- Фэн Лу - не хороший человек?

- Деление на хороших и плохих – это детское суждение.

- ... - Ши Шу молча лежал на его спине, не говоря ни слова. Может быть, он просто устал.

Улицы были темными, на небе висела луна. Се Учи нес его, стараясь избегать тех евнухов. К счастью, ночь была темной, и она скрывала их. Они добрались до ворот резиденции наследника.

Шаг за шагом они проходили под листьями персиковых деревьев. Спина Се Учи была широкой, и он не останавливался. Тепло от их соприкосновения согревало Ши Шу.

Ши Шу широко открыл глаза:

- Се Учи?

- Что?

- Где ты научился делать искусственное дыхание под водой?

- В фильмах про любовь.

- Не думал, что это действительно работает? Я чуть не задохнулся, но, когда ты вдохнул в меня воздух, я сразу пришел в себя.

- Теперь тебе лучше?

- Все еще устал, - Ши Шу вспомнил, что произошло под водой, и затем хлопнул его по плечу. - Хорошо, что ты мужчина, мой первый поцелуй все еще со мной.

В воздухе на мгновение воцарилась тишина.

- Кто тебе сказал, что поцелуй с женщиной не считается?

- Поцелуй с женщиной тоже считается?!

- Да, твой первый поцелуй уже состоялся. И еще...

Деревья были густыми, дорога темной. Се Учи сказал:

- Когда я давал тебе воздух, ты высунул язык.

- Что? Не может быть! - Ши Шу резко дернулся на его спине. - Я высунул? Я? Я даже не хотел об этом говорить! Это ты высунул язык, ты еще и облизал меня!

- Не помню, как я это сделал.

- Ну...

Мозг Ши Шу начал проясняться, и процесс, когда их губы соприкоснулись, стал более ясным. Се Учи держал его за подбородок, гладил и массировал его, опустив глаза, как будто они целовались. Когда он вдвухвал воздух в его рот, их языки переплелись, и Се Учи пососал его кончик языка.

Очень четкое ощущение, как его язык был облизан и стал влажным. Как только он вспомнил

это, его рот сразу же стал мягким.

- !!!!!!!

Ши Шу почувствовал, как жар ударил ему в голову, и его лицо покраснело:

- Это ты облизал меня! Се Учи, ты, черт возьми...

- Я действительно не помню. Под водой было очень напряженно, пространство во рту ограничено, и ты почти тонул.

- Правда?

Ши Шу начал ерзать на его спине, как неваляшка. Он не мог успокоиться, но эти слова его озадачили. Он замолчал, положив лицо на плечо Се Учи, и закрыл глаза, пытаясь вспомнить.

Может быть, это было случайно? Нужно подумать.

Вдруг я его оклеветал.

Картины одна за другой всплывали в его памяти: ощущение, как его губы сжались, когда их коснулись, воздух, поступающий внутрь, а затем язык, как змея, двигался в его рту, горячий и влажный, лаская его язык.

Это было не просто случайное касание языков, а что-то неопишное, как будто он хотел съесть его через поцелуй, наслаждаясь им, как пиршеством, облизывая каждый уголок его рта, оставляя его влажным и мягким.

Ши Шу, находясь под водой в полубессознательном состоянии, не понимал этого, но теперь, когда он все обдумал...

- Нет, ты точно облизал меня! Я уверен! - Ши Шу взорвался, его охватило странное чувство, и он хотел ударить кого-то, но не знал, кого.

Он укусил Се Учи за плечо, и звук стал приглушенным, как будто его накрыли одеялом.

- Се-У-Чи! Ты высунул язык! Ты не человек! Я тебя укушу!

- ...

Ночной ветерок дул, двор был тихим. Два калеки наконец вернулись в свой двор.

Под навесом крыши стоял бамбуковый шезлонг. Се Учи, держа его за талию, усадил Ши Шу, чтобы не задеть его раны. Однако тело Ши Шу все еще дергалось, и когда он лег, он зажмурился от боли.

- Ты довел меня до того, что мои раны открылись. Как ты собираешься за это расплачиваться?

Се Учи, кажется, улыбнулся. Он присел и поправил сиденье за спиной Ши Шу, который почувствовал, как его колени и поясница напряглись, а тело стало легче. Се Учи поднял его на руки, как принцессу, подложил подушку и снова усадил на стул.

Что? За один вечер два достижения: поцелуй с мужчиной и ношение на руках, как принцессу?

-

Все произошло слишком быстро, и Ши Шу замолчал, не успев ничего сказать.

Когда он пришел в себя, он попытался встать:

- Что ты делаешь?

- Ладно, хватит шутить. Здоровье важнее. Ты весь грязный, одежда мокрая, вода в реке грязная, я сначала вытру тебя.

- Ты собираешься помыть меня?

- Да, в котле еще есть горячая вода. В реке полно паразитов.

- Паразиты? Ладно, потом поспорим.

- Мойся во дворе, я отойду. Вытри интимные места, надень штаны, а я займусь твоей спиной.

Они также разожгли печь, чтобы нагреть воду и согреться. Тепло сразу же окутало их. Ши Шу нахмурился:

- Здесь, на виду у всех?

- Это считается «на виду у всех»? Ворота закрыты, никто не увидит. В древности были только такие условия. - Се Учи вышел из дома и протянул Ши Шу чистые штаны. - Быстрее мойся, иначе завтра будешь с температурой, и это еще лучший вариант.

- Ладно. - Ши Шу согласился и начал раздеваться.

Он был не очень самостоятельным в быту, но Се Учи, казалось, полностью контролировал ситуацию и мог помочь ему справиться с жизнью.

Се Учи отвернулся, а Ши Шу снял штаны. Его кожа сморщилась от воды, и на ощупь она была неровной.

Ши Шу сосредоточился на том, чтобы смыть с ног и груди скользкую и липкую речную воду. Перед ним Се Учи налил полтаза воды и, стоя у колодца, окатил себя холодной водой.

Ши Шу моргнул.

В мире существует такой вид спорта, как зимнее плавание. Люди, которые регулярно тренируются, не так сильно реагируют на холодную воду.

Се Учи скрылся в темноте, и Ши Шу видел, как он бросил одежду на землю. Он естественно отвел взгляд, как обычно делал, когда его соседи по комнате мылись.

Однако через некоторое время Ши Шу снова поднял голову.

Лунный свет был слабым, и его холодные лучи падали на плечи Се Учи. Цвета было не разглядеть, только очертания тела. Вокруг было темно, и они находились близко к тому месту, где повесился призрак.

Ши Шу невольно вспомнил отчаяние, которое он чувствовал под водой. Он не представлял, что

кто-то придет ему на помощь, но Се Учи всегда появлялся в нужный момент.

Он был действительно благодарен этому современному человеку за то, что он больше не чувствовал себя одиноким.

Ши Шу подумал о чем-то:

- Се Учи, когда я прятался в бочке, это ты бросил камень, чтобы отвлечь их?

- Да. - Голос был где-то рядом.

- Кхм, я хотел сказать.

- Что?

- Я еще не поблагодарил тебя. Спасибо.

Се Учи помолчал, а затем сказал:

- Не за что.

Такой крутой, такой уверенный.

- Ты помылся? Я иду.

Се Учи надел сухую одежду, его волосы были мокрыми и прилипли к ушам. Он взял полотенце, окунул его в таз с горячей водой и подошел к Ши Шу, который сидел с голым торсом.

Увидев белую грудь Ши Шу, он отвел взгляд и начал вытирать его спину.

- Я готов. - Ши Шу поднял руки.

Дыхание Се Учи было слышно у него за ухом. Он был очень близко, его взгляд был сосредоточенным, и он аккуратно вытирал липкость с его кожи. Он протер его три раза, прежде чем кивнуть.

- Ложись в постель, чтобы согреться. Я пойду за врачом.

В ночной темноте врач княжеского дома Лин Янчунь прибыл с аптечкой.

Лин Янчунь, знаменитый врач эпохи Дацзин, ранее служил в императорской больнице, а после отставки был нанят наследником престола в свою резиденцию. В отличие от других знаменитых врачей, которые высокомерно лечили только знатных и богатых, Лин Янчунь лечил всех, кто приходил к нему первым, будь то простой рабочий или торговец. Он лечил даже слуг и служанок княжеского дома, беря только плату за лекарства и никогда не завышая цены.

В комнату вошел худощавый мужчина лет сорока с длинным лицом.

- Пожалуйста, снимите одежду, - сказал Лин Янчунь.

Ши Шу послушно снял одежду.

- У вас много ран, и они были в воде. Есть риск столбняка. Сначала нанесу мазь. У меня есть

лекарства, которые нужно приготовить. Это ваш брат? Пожалуйста, помогите ему нанести мазь.

Лин Янчунь открыл аптечку при свете свечи, достал баночку с мазью и передал ее Се Учи, а сам начал раскладывать бумагу и отмерять лекарства.

Ши Шу взял баночку:

- Я сам справлюсь.

- Мазь нужно втирать в раны. Не бойтесь боли. Вы уже промыли раны?

- Да.

Свет лампы падал на его белые плечи, ключицы и кожу, которую Се Учи тщательно вымыл. Кожа была гладкой, как белый нефрит. Се Учи выпил теплой воды с таблетками Баохэвань, и горечь лекарства растаяла у него на губах.

Он стоял в тени, наблюдая за каждым движением Ши Шу.

Раны были ужасными, длинными и узкими, как ветви, покрывающие его кожу. Ши Шу набирал мазь кончиками пальцев и наносил ее на раны. С руками он справлялся неплохо, но когда дело дошло до спины и поясницы, он не смог дотянуться.

- Мне нужно сказать, или ты уже понял, что я здесь? - спросил Се Учи.

Ши Шу попробовал:

- До спины не дотянусь.

Се Учи подошел и взял мазь:

- Ложись.

- Зачем?

Се Учи отвел взгляд от груди Ши Шу и повторил:

- Ложись, спиной вверх.

Ши Шу почесал голову, затем повернулся и лег на кровать, подложив под себя одеяло.

Когда он лег, его спина полностью обнажилась. Се Учи нанес мазь на его поясницу, и холодная мазь начала впитываться. Лин Янчунь заговорил:

- Это вы получили диплом от храма Сяннань?

- Вы преувеличиваете, мои заслуги невелики, - ответил Се Учи.

Лин Янчунь рассмеялся:

- У вас есть способности, и вы к тому же красавец. Сегодня я увидел вас своими глазами, и вы намного лучше тех льстецов, что окружают наследника!

Се Учи опустил взгляд.

Спина Ши Шу была гладкой, с четко очерченным позвоночником. Он с детства занимался спортом с отцом, и его тело было идеально сложено. Его костная структура была настолько красивой, что однокурсники, изучавшие медицину и искусство, говорили, что он идеально подходит для анатомических исследований.

Ши Шу слушал, как ему наносят мазь, и смотрел на Лин Янчуня. Хотя его знания были ограничены, он понимал, что не стоит указывать на чужие слабости. Лин Янчунь, судя по всему, был человеком с принципами.

- Ваш брат, Ши Шу, не так крепок, как вы, но его пульс сильный и ясный, - сказал Лин Янчунь, бросив взгляд на Се Учи. - А у вас, хотя тело сильное, пульс слишком тяжелый и скрытный. Видимо, вы часто напрягаете ум, и в вашем теле... есть некая зловещая энергия.

- Зловещая энергия? - удивился Ши Шу.

- Именно. Но, к счастью, вы регулярно тренируетесь, и это помогает сдерживать эту энергию.

- Вы настоящий мастер! Даже то, что он тренируется каждый день, вы смогли определить.

Се Учи легонько нажал на поясницу Ши Шу, и тот вскрикнул:

- Ай!

Он сразу же лег, уткнувшись лицом в подушку.

- Что вы думаете, доктор Лин? - спросил Се Учи.

Его пальцы скользили по гладкой коже Ши Шу, втирая мазь. Кожа была нежной и гладкой, особенно после нанесения мази, и от прикосновений становилась все теплее.

- Если ум слишком острый, это может навредить. Вам нужно больше тренироваться, чтобы улучшить кровообращение и сдерживать эту зловещую энергию. Иначе она возьмет верх, и вы станете не героем, а злодеем. Лекарство готово, тридцать монет.

Се Учи положил мазь, встал и передал деньги.

Перед тем как уйти, Лин Янчунь сказал:

- Конечно, врач никогда не раскрывает тайны пациентов. Кстати, у меня есть комплекс упражнений «Тайинь», который укрепляет тело. Если хотите научиться, приходите ко мне в клинику. - С этими словами он ушел.

Когда он вышел, Ши Шу сказал:

- Этот врач действительно мастер.

- Да, - ответил Се Учи. - Он был главным врачом императорской больницы, но был изгнан из дворца из-за инцидента с отравлением императорского наследника. Говорят, императрица хотела, чтобы он дал лекарство наложницам, чтобы те потеряли детей, но он отказался, сказав, что врач лечит, а не убивает. Это разозлило императрицу, и его изгнали.

- Он действительно хороший врач.

Се Учи снова набрал мази:

- В резиденции наследника мало тех, кто говорит правду. Но теперь я знаю, кто из придворных льстит ради богатства, а кто говорит прямо.

- Я решил познакомиться с этим врачом поближе.

Поясница и ягодицы Ши Шу были белыми и чистыми, с узкими шрамами. Мазь втиралась в кожу, распространяя аромат лекарств.

Спина Ши Шу начала покалывать, и он резко обернулся:

- Се Учи, куда ты лезешь?

- У тебя рана на ягодице.

Хлопковая ткань слегка прикрывала нижнюю часть тела, подчеркивая белизну кожи. Половина ягодицы Ши Шу была открыта, а спина была покрыта мазью, что делало его кожу еще более привлекательной, как будто от одного прикосновения на ней останется след.

Кожа Ши Шу была слишком белой, как фарфор, но здоровой и сияющей, словно она притягивала взгляды.

- Сегодня я весь в ранах, - сказал Ши Шу.

Рука Се Учи с выступающими венами легла на поясницу:

- Я помогу тебе размять синяки и ушибы.

Мазь по каплям падала на кожу, растекаясь по телу. Кожа была гладкой и упругой, теплой.

Сначала мазь была холодной, но под пальцами Се Учи она быстро нагрелась.

Аромат лекарства заполнил комнату, воздух стал густым.

Теплая и нежная кожа поддавалась нажатиям, оставляя вмятины, которые быстро исчезали. Ши Шу положил голову на руки, его одежда была закатана до поясницы, обнажая ягодицы. На фоне голубого одеяла он выглядел как спелый персик.

- Се Учи, мазь такая холодная, - пробормотал Ши Шу.

- Потерпи, скоро закончу.

Ши Шу провел рукой по пояснице, словно пытаясь унять зуд.

Он даже не подозревал, насколько привлекателен. Когда его пальцы коснулись раны, он вскрикнул:

- Ой!

Его тело дернулось, и поясница сдвинулась.

В этот момент кадык Се Учи дрогнул, а брови нахмурились.

Возможно, случайно, но штаны Ши Шу сползли еще ниже, обнажая округлые формы.

Штаны были свободными, и Се Учи мог легко снять их одним движением пальца.

Сила Ши Шу была невелика, особенно по сравнению с Се Учи. Как и сегодня в воде, с той же силой он мог удерживать его за подбородок, наслаждаясь поцелуем, который оставлял Ши Шу без возможности сопротивляться.

Сопротивление Ши Шу только добавляло азарта.

Пальцы Се Учи продолжали массировать гладкую кожу, пока она не покраснела. Лин Янчунь велел втереть мазь, и ладонь Се Учи скользила по упругой и нежной коже.

- Се Учи, ты еще не закончил? - спросил Ши Шу.

- Скоро, будь осторожен, не задевай раны, - ответил Се Учи, его голос стал хриплым.

- Так чешется, - сказал Ши Шу. - Ты так массируешь, что мне хочется почесаться.

- Да?

С легкой долей эгоизма, когда мазь на спине высохла, Се Учи натянул одежду, скрыв белизну кожи, и продолжил массировать узкую талию, изредка касаясь ягодиц.

- Чешется? Потерпи, скоро закончу. Думаю, завтра у тебя будут болеть ноги.

Ши Шу подпер голову рукой:

- Сложно сказать.

Этот зуд был необычным, как будто что-то щекотало его изнутри, как в тех странных снах, после которых просыпаешься с неприятными ощущениями.

Ши Шу не мог понять, была ли это реакция тела или что-то другое, но прикосновения Се Учи были слишком горячими, совсем не такими, как обычные дружеские похлопывания.

Но он просто помогает мне, правда?

Доктор Лин тоже так сказал.

Ши Шу не мог сомневаться в этом.

Затем рука Се Учи двинулась вперед, подняв одежду до подмышек, обнажив грудь и живот.

Се Учи слегка наклонился и положил горячую ладонь на ребра Ши Шу.

- Ай! - вскрикнул Ши Шу, как котенок, которого схватили за загривок.

Се Учи усмехнулся:

- Твоя талия очень чувствительна.

- Да, я боюсь щекотки. Если пощекотать под мышками, я сразу начинаю смеяться.

- Здесь, кажется, дело не в щекотке.

Пальцы Се Учи скользили по ребрам, касаясь мелких царапин. Он аккуратно втирал мазь в раны.

Ши Шу скривился:

- Се Учи!

- Да?

- Так чешется, это неприятно!

- Скоро закончу. После мази я приготовлю тебе лекарство.

Его голос звучал совершенно серьезно. Ши Шу глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться:

- У тебя еще болит желудок?

- Уже лучше, таблетки помогли.

- Купи еще несколько бутылок, пусть будут под рукой. - Когда пальцы Се Учи коснулись его груди, Ши Шу прикусил губу. - Ммм...

- Ты что-то чувствуешь?

- Какие чувства? Я не привык к такому контакту, это неприятно.

Комната была темной, с коричневой кроватью и мерцающими свечами. Свет падал на полуобнаженное тело, создавая атмосферу интимности. Если бы кто-то хотел, он мог бы легко разрушить эту видимость спокойствия, как спичка, подожженная в сухом лесу.

Но все оставалось под контролем.

Ласки, прикосновения, один притворяется, что не понимает, другой действительно не понимает.

Фальшивая серьезность на пределе.

Только Ши Шу мог не замечать, что что-то не так.

Но его медлительность только подтверждала, что что-то не так. Он подсознательно отказывался признавать это.

- Все, - сказал Се Учи, опустив одежду и накрыв Ши Шу одеялом. - Завтра я иду в канцелярию наследника. Ты пока оставайся во дворе, тебе нельзя ходить.

- Что ты будешь делать?

Ши Шу сел и начал одеваться.

- Буду советником. У важных людей всегда есть те, кто помогает им принимать решения. Ум одного человека ограничен, поэтому они нанимают других умных людей, чтобы те помогли им. Это и есть советники.

- У наследника есть амбиции, он не из тех, кто просто наслаждается жизнью. Его старший брат - император, и он часто поручает ему важные дела, управление страной и военные вопросы. Вот тут-то и пригождаются советники. Общение с другими умными людьми может породить новые идеи.

- Сегодня Фэн Лу хотел тебя убить, - сказал Се Учи, вымыв руки в тазу. Его лицо оставалось бесстрастным.

- Я запомню эту обиду.

На следующее утро Ши Шу стоял под густой тенью персиковых деревьев, щурясь от солнца. Над его головой прыгала птица, а он разминал запястья.

Честно говоря, он давно уже ненавидел эту веревку, на которой когда-то повесился человек.

Раны на его теле уже затянулись, но ходить ему было все еще больно. Ши Шу устоял на кривое дерево, оперся на ствол и начал карабкаться вверх.

Теоретически Ши Шу боялся призраков, но сейчас он был так зол, что страх исчез. Призраки и демоны не так страшны, как людоедские феодальные чиновники! Правда?

Он снова почувствовал ненависть и решил, что будет ненавидеть их всю жизнь.

Ши Шу медленно поднялся по стволу, держа в зубах маленький нож. Добравшись до нужного места, он начал аккуратно перерезать веревку.

Веревка, на которой повесился человек, была покрыта жирным налетом. Один ее конец был изношен ветром и солнцем, а другой был покрыт чем-то черным и маслянистым, похожим на кожу.

Говорят, что тот, кто повесился, стоял именно на этом месте, накиннул веревку на шею и спрыгнул вниз. Когда его сняли, шея была сломана.

- Покойся с миром, не сердись на меня. Просто эта веревка висит здесь, и каждый раз, когда я ее вижу, мне становится страшно.

Ши Шу перерезал веревку, и она упала на землю.

- Я куплю немного бумажных денег и сожгу их для тебя. Спокойного пути, брат. Надеюсь, в следующей жизни ты родишься в хорошей семье.

Ши Шу бросил нож вниз и начал медленно спускаться по дереву. Но он чувствовал, как раны начинают разрываться.

Когда он добрался до самой большой ветки, он понял, что спуститься будет сложно. Вчерашний прыжок с высоты оставил его лодыжки опухшими, и если он спрыгнет сейчас, раны снова начнут кровоточить.

- Черт, что делать?

Ши Шу присел на корточки, помолчал, а затем закричал:

- Се Учи!!! Помогите!!! Помогите!!!

- Се Учи, иди сюда!

Дверь во дворе открылась, и появилась высокая фигура Се Учи. Он был одет в светло-голубую одежду ученого, его черные волосы были собраны в высокий пучок, а осанка была прямой, как у сосны. Увидев его, Ши Шу почувствовал облегчение.

- Если ребенок тихо сидит, значит, он что-то затеял.

- Се Учи, помоги, принеси табуретку, - сказал Ши Шу. - Я перерезал веревку, на которой кто-то повесился, но теперь не могу спуститься.

- Ты что, неуязвим? Как ты только не умираешь?

- Просто сегодня ты ушел, и я остался один во дворе. Эта веревка меня раздражала, и я решил, что лучше сразу избавиться от нее.

Ши Шу кашлянул:

- Я просто вчера поранился, мне нужна помощь. На самом деле я хорошо лазаю по деревьям, я даже могу залезть на кокосовую пальму.

Се Учи подошел к дереву, и собака Лайфу подбежала к нему, виляя хвостом.

- Ты не принесешь табуретку?

Се Учи встал под персиковым деревом. Утреннее солнце освещало его, а свет падал на лицо Ши Шу. Се Учи был высоким, и он протянул руку:

- Спускайся.

- Это неудобно. Принеси табуретку.

- Во дворе нет такой высокой табуретки, - сказал Се Учи. - Спускайся.

Ши Шу колебался:

- Может, ты отойдешь, а я спрыгну?

Не дожидаясь ответа, Се Учи, казалось, потерял терпение. Он схватил Ши Шу за запястье и резко потянул его с дерева. Ши Шу широко открыл глаза, а затем сразу же закрыл их.

- Ай-яй-яй-яй!!!

Его подхватили за подмышки, обхватив спину, но при этом избегая ран. Другая рука поддерживала его за ягодицы, и Се Учи держал его на руках.

Се Учи поднял голову, и Ши Шу открыл глаза. Их взгляды встретились: один - черный, другой - карий. Се Учи прищурился от солнца.

Ши Шу обхватил его за плечи:

- Боже, это было страшно!

Он засмеялся, как будто только что сошел с американских горок:

- Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Он снова воспринял это как дружескую помощь.

Се Учи опустил глаза и аккуратно поставил его на землю. Ши Шу перестал смеяться, но его смех все еще звучал в воздухе:

- Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Ши Шу:

- ...

- ?

В конце дорожки стояли две фигуры: одна высокая и худая, с болезненным видом, в зеленом халате и с веером в руке, а другая - подросток лет тринадцати-четырнадцати в голубом шелковом одеянии, который смеялся, хлопая себя по коленям.

- Брат Пэй, посмотри на этих двоих! Ха-ха-ха-ха!

Ши Шу понял, что опозорился, и заодно опозорил Се Учи.

Он узнал Пэй Вэньцина, но не знал, кто был этот подросток. Се Учи сохранял спокойствие:

- Принц Чу Хэн, брат Пэй.

Пэй Вэньцин поклонился, держа в руках жареного гуся:

- Ши Шу, я слышал от доктора Лина, что ты заболел, и пришел проведать тебя.

Ши Шу вчера помог ему, и он запомнил это.

- Спасибо, спасибо, - сказал Ши Шу, принимая гуся. Он посмотрел на подростка, девятого брата наследника Чу Вэя, Чу Хэна. - Ты...

- Мне не нужно церемониться, - сказал Чу Хэн. - Я пришел с братом Пэй почитать книги, а когда услышал, что он идет к тебе, решил присоединиться.

Этот подросток говорил с уверенностью, казалось, он был умным и любознательным. Его взгляд скользил по Се Учи с явным интересом. Очевидно, это и было его настоящей целью.

- Мне нужно идти в канцелярию, извините, - сказал Се Учи.

- Иди, иди, - сказал Чу Хэн, наблюдая, как он уходит. - Ши Шу, твой брат - настоящий талант. А ты тоже красавец.

- ...

- На самом деле он тебе не брат, правда?

- Как ты узнал?

- Доктор Лин сказал.

- ... Как он это понял?

- Доктор Лин - знаменитый врач, он с одного взгляда может определить симптомы. Вы с братом совсем не похожи, и, по словам доктора Лина, это может быть связано с кровными узлами, через поколение...

- Он действительно мастер. - Ши Шу подумал, что доктор Лин, живя в древности, почти

добрался до генетики.

- Но не волнуйся, он рассказал только нам, другим он не скажет, - сказал Чу Хэн, постукивая веером. - Вы двое - любовники? Только что он тебя так нежно снял с дерева.

- ...

- Нет, я ненавижу геев.

- Заходите, выпейте чаю. Пэй Вэньцин, как ты себя чувствуешь после вчерашнего?

Ши Шу обратился к нему по имени, и Пэй Вэньцин сначала удивился, а затем улыбнулся:

- Все хорошо, это хроническая болезнь, я уже привык жить с ней.

Чу Хэн был болтлив:

- Я слышал, что вчера за тобой гнались люди из Минфэнсы?

- Кто сказал?

- Опять доктор Лин.

- У доктора Лина язык без костей. Да, все нормально, что случилось?

- Расскажи, расскажи! - Подросток был очень заинтересован.

Ши Шу, оказавшись здесь, не имел друзей, и общение с ними было приятным. Он рассказал о произошедшем, опустив момент с поцелуем Се Учи, и сказал, что смог сбежать.

- Ты молодец! - воскликнул Чу Хэн. - Это впечатляет!

- Да ничего, я мастер спорта по бегу, шучу с тобой.

Этот термин они не поняли.

Пэй Вэньцин держал веер и время от времени кашлял, улыбаясь. Ши Шу слышал, что он высокомерный и замкнутый, но, видимо, это было не так. Просто ему было трудно найти общий язык с другими.

- Отец брата Пэй погиб от рук Минфэнсы Фэн Лу, поэтому он пришел проведать тебя, - сказал Чу Хэн.

Пэй Вэньцин:

- Эти люди - убийцы. Хорошо, что тебя не поймали, иначе с тебя бы содрали кожу и пытали до смерти.

Ши Шу вспомнил:

- Твой отец...

На лице Пэй Вэньцина появилась тень печали. Его болезнь была вызвана горечью из-за смерти отца. Ши Шу похлопал его по плечу, молча выражая поддержку.

- Не нужно, я все понимаю, - сказал Пэй Вэньцин.

Чу Хэн был более жизнерадостным:

- Брат Ши, ты можешь научить меня, как убегать? Я готов стать твоим учеником.

- Не нужно становиться учеником, я просто научу тебя. Но сейчас мне больно, так что я могу только объяснять, а не показывать.

Если бы он показал, Се Учи снова начал бы издеваться, говоря, что ему повезло выжить.

Они вышли на открытую площадку и начали бегать. Пэй Вэньцин молча сидел на скамейке, наблюдая за ними с улыбкой.

Утро прошло, и они ушли, пообещав скоро вернуться.

Ши Шу проводил их, и вскоре появился Се Учи. Его светло-голубая одежда выделялась среди деревьев, а его осанка была прямой, как у горы. Он шел медленно, с задумчивым выражением на лице. Он подошел к Ши Шу и поставил перед ним коробку с едой.

- Я принес тебе еду, ешь.

- Ты прямо как отец, заботишься обо мне!

Се Учи сел пить чай и, увидев чашки на столе, понял, что гости только что ушли.

- Ты нашел общий язык с Пэй Вэньцином?

- А что с ним? Он тихий, не любит говорить, но характер у него хороший.

Се Учи опустил глаза:

- Хорошо, если вы нашли общий язык, общайтесь чаще.

Отец Пэй Вэньцина, Пэй Чжи, был лидером «нового учения». Хотя это учение не пользовалось поддержкой правительства, оно имело большое влияние среди ученых, а репутация Пэй Чжи была безупречной. У Пэй Вэньцина были неопубликованные работы отца, которые вызвали большой интерес среди интеллектуалов. Сам Пэй Вэньцин также писал статьи о политике, которые были глубокими и проницательными, и имели большое влияние среди студентов.

Установление связей с Пэй Вэньцином было полезным, но Се Учи не считал нужным объяснять это Ши Шу.

- Наследник узнал о вчерашней погоне Минфэнсы и пошел разбираться. Это дело можно считать закрытым, больше не нужно беспокоиться. Но нам все равно придется пройти допрос, чтобы поставить точку.

Ши Шу не расслышал:

- Ладно, этот жареный гусь вкусный, хочешь попробовать? Я обещал Пэй Вэньцину зайти к нему во двор после обеда.

- ...

Се Учи сохранял спокойствие, но его взгляд стал мрачным:

- Ты переоделся?

- Да, я не знал, что ты вернешься к обеду. Мазь на ранах еще не высохла, и Чу Хэн с Пэй Вэньцином помогли мне ее нанести.

Для Ши Шу это не было чем-то особенным. В университетском общежитии он иногда выходил из душа голым и сушился несколько минут.

- Ты разделся перед ними?

- Нет, - сказал Ши Шу. - Просто поднял рубашку сзади, и они нанесли мазь.

Се Учи крепче сжал чашку. В принципе, это не имело значения, но для него это было важно.

Он опустил глаза и спокойно улыбнулся:

- Хорошо, очень хорошо.

- ... Твое выражение лица странное.

- О? Может быть, это потому, что я начал «шипперить» вас двоих.

Ши Шу:

- ...

Заметки от автора:

Се Учи: Какое мне дело? Он заводит друзей, это его право.

Сексуально озабоченный парень: (стискивает зубы) (зеленеет от зависти) (не может сдержать сарказм) Я начал шипперить.

<http://bllate.org/book/14693/1312996>